

территорией, социальными отношениями, культурой, то есть — с государственной идентичностью и важным компонентом здесь выступает патриотизм, который «наполняет» ее ценностно-чувственным содержанием.

В связи с чем, обозначенные аспекты проблематики на современном этапе развития общества актуализируют необходимость расстановки акцентов на развитие личности гражданина, с определенной культурно-национальной ментальностью, и с одной стороны, обладающей современными прогрессивными знаниями, которые, позволят адаптироваться и интегрироваться в нынешнее поликультурное пространство, с другой стороны, «охраняющей» свою национальную тождественность.

Список цитируемых источников

1. Лурье, С. В. Изучение этнической картины мира как междисциплинарная проблема [Электронный ресурс] / С. В. Лурье // Общественные науки и современность. — 2000. — № 5. — Режим доступа: <http://svlourie.ru/ethnic-world-view-as-interdisciplinary-problem>. — Дата доступа: 15.10.2023.
2. Кочетков, В. В. Психология межкультурных различий / В. В. Кочетков. — Саратов : Саратов. гос. техн. ун-т, 1998. — 268 с.
3. Бромлей, Ю. В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность / Ю. В. Бромлей. — М. : Наука, 1983. — 412 с.

УДК: 6 159.9

Е. Ю. Коженевская

*Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка, Минск, Республика Беларусь*

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ НОРМОТИПИЧНОГО РЕБЕНКА О БУДУЩЕМ СИБЛИНГА С ОСОБЕННОСТЯМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается представление нормотипичного ребенка о будущем сиблинга с особенностями психофизического развития в связи с характеристиками функционирования семьи. Образ будущего отражает отношение к сложностям,

© Коженевская Е. Ю., 2024

связанным с состоянием сиблинга. Приведены результаты эмпирического исследования, позволяющие установить связь между позитивным представлением о будущем сиблинга с особенностями развития и уровнем семейного благополучия. Выделены роли отца и матери в формировании положительного образа будущего. Сделаны выводы относительно представления о будущем сиблинга с особенностями развития как индикаторе способности семейной системы в целом и нормотипичного ребенка в частности адаптироваться к существующей ситуации.

Ключевые слова: нормотипичный ребенок; представление о будущем; ребенок с особенностями психофизического развития; семья; сиблинги.

Табл. 2, Библиогр.: 7 назв.

E. Yu. Kozhenevskaya

*Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank,
Minsk, the Republic of Belarus*

A NORMATIPICAL CHILD'S VIEW OF THE FUTURE OF A SIBLING WITH SPECIAL NEEDS

The article deals with the idea of a normotypical child about the future of a sibling with special needs in connection with the characteristics of the functioning of the family. The image of the future reflects the attitude towards the difficulties associated with the state of the sibling. The results of an empirical study are presented that make it possible to establish a connection between a positive idea of the future of a sibling with special needs and the level of family well-being. The roles of father and mother in the formation of a positive image of the future are highlighted. Conclusions are drawn regarding the idea of the future of a sibling with developmental disabilities as an indicator of the ability of the family system in general and of a normotypical child in particular to adapt to the existing situation.

Keywords: normotypical child; vision of the future; a child with special needs; family; siblings.

Tab. 2, Bibliography: 7 titles.

Введение. Рождение ребенка с особенностями психофизического развития (ОПФР) меняет всю семейную систему. Некоторое время семья вынуждена функционировать в ситуации стресса, который после завершения острой фазы может перейти в хронический. Однако, даже если семья находит ресурсы для того, чтобы благополучно справиться с этим этапом, в центре ее функционирования все равно остаются проблемы, связанные с реабилита-

цией/абилитацией ребенка. В случае, когда в семье уже есть или позже появляются нормотипичные дети, они также оказываются вовлечены во взаимодействие, построенное вокруг существующих проблем.

Одним из главных индикаторов того, насколько нормотипичный ребенок комфортно чувствует себя в сложившейся ситуации, можно считать его отношение к сиблингу с ОПФР. Важным аспектом отношения является то, какое место и какую роль человек определяет объекту в представлениях о будущем.

Будущее человека — это квазисуществующая реальность. С одной стороны, оно в текущий момент никак не проявлено, но, с другой, оказывает совершенно реальное влияние на переживания и выбор стратегий поведения, будучи представленным в виде планов, ожиданий, целей и перспектив [1]. Позитивно окрашенный образ будущего является мощным адаптивным механизмом в сложной жизненной ситуации, позволяющим справляться с негативными переживаниями в настоящем [2]. «Будущее — это своеобразное психологическое образование, результат внутренней работы личности, направленной на создание непрерывности личной истории, целостности «Я», перспективы жизненного пути... То, что ребенок или взрослый ожидает, во многом определяет то, что он думает или делает» [3, с. 32]. В отечественной психологии вопросы отношения человека ко времени и к временной перспективе разрабатывались в рамках субъектной психологии Б. Г. Ананьева, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна. В настоящее время вопрос представлений о времени и временной перспективе в семьях, воспитывающих детей с ОПФР, поднимается в работах А. А. Кулик, М. Р. Чемпоровой, Н. Н. Комышниковой, К. С. Логиновой, К. С. Ладович, Л. М. Шипициной и др. Значимым является то, что само появление ребенка с ОПФР вносит существенные изменения в картину будущего для всех членов его семьи [4]. Исследования А. А. Кулик показывают амбивалентное представление о будущем у родителей ребенка с ОПФР: оно сочетает фатализм и пессимизм с выраженными надеждами на выздоровление [2].

Овладение временной перспективой — это один из психологических навыков человека, связанный с развитием его интеллекта.

Соответственно, у детей представления о будущем более примитивны по сравнению со взрослыми. Сложности с выстраиванием образа будущего у детей младшего школьного возраста часто решаются с помощью фантазирования с задействованием нереальных иррациональных сил и событий, а также путем простой экстраполяции настоящего [5]. Представление о будущем у детей несет, в основном, мотивационную нагрузку: ориентируясь на этот образ, они создают свою текущую идентичность и находят себя в системе отношений. Таким образом, представление ребенка о будущем сиблинга с ОПФР может рассказать о том, как нормотипичный ребенок относится к самой ситуации и какой представляет свою в ней роль. Можно предположить, что чем более позитивным будет образ, тем меньше неприятных переживаний он испытывает в настоящем и тем более мотивирован на взаимодействие с сиблингом с ОПФР.

Основная часть. Для того, чтобы определить, как особенности внутрисемейного взаимодействия связаны с представлением нормотипичного ребенка о будущем сиблинга с ОПФР, на базе ОБО «Белорусский детский хоспис» и ЦКРОиР Центрального района г. Минска нами было проведено исследование, в котором приняли участие 112 человек. Из них: 61 нормотипичный ребенок и 51 мать. Возраст нормотипичных детей 6—12 лет. Их сиблинги с ОПФР имели нарушения опорно-двигательного аппарата, сопровождающимися или не сопровождающимися нарушениями интеллектуального и речевого развития. Отбор детей с ОПФР осуществлялся на основании двух критериев: 1) ввиду нарушений физического развития они не способны к самообслуживанию; 2) нарушения интеллектуального и речевого развития не исключают возможности взаимодействия и как минимум эмоционального контакта между детьми с ОПФР и нормотипичными детьми. Исследование было направлено на то, чтобы выявить особенности отношения нормотипичного ребенка к сиблингу с ОПФР, а также характеристики внутрисемейного взаимодействия, с ними связанные.

Общие характеристики выборки представлены в таблице 1.

Таблица 1 — Характеристика выборки нормотипичных детей

Пол	Старше сиблинга с ОПФР	Младше сиблинга с ОПФР	Ровесники сиблинга с ОПФР	Однополюе дяды	Разнополюе дяды	Есть нормотипичный сиблинг	Нет нормотипичного сиблинга
Мальчики (33)	20 (60,6 %)	13 (39,4 %)	0	20 (60,6 %)	13 (39,4 %)	19 (57,6 %)	14 (42,4 %)
Девочки (28)	10 (35,7 %)	16 (57,2 %)	2 (7,1 %)	19 (67,9 %)	9 (32,1 %)	11 (39,3 %)	17 (60,7 %)

С целью диагностики нами были использованы следующие методики:

Цветовой тест отношений А. М. Эткинда (ЦТО) позволил диагностировать эмоциональные отношения в семье, а также идентификации членов семьи друг с другом и с семьей. Структура семьи с точки зрения нормотипичного ребенка изучалась с помощью методики Системный семейный тест Геринга (FAST). Особенности родительской позиции по отношению к нормотипичному ребенку позволил выявить опросник Взаимодействие родитель — ребенок И. М. Марковской (ВРР). Степень вовлеченности нормотипичного ребенка в уход за сиблингом с ОПФР изучалась с помощью полуструктурированного интервью.

Более развернутую картину отношения к сиблингу с ОПФР позволил выявить метод незаконченных предложений Сакса-Лири в модификации М. А. Гусевой. Данная методика содержит следующие шкалы: отношение к семье в целом, отношения с сиблингом, отношение окружающих к сиблингу в представлении ребенка, позиция ребенка по отношению к сиблингу (активная, пассивная или безразличная), отношение родителей к сиблингу с ОПФР в представлении ребенка, будущее сиблинга с ОПФР в представлении ребенка [6]. Именно последняя шкала позволила рассмотреть этот компонент отношения и проанализировать его связь с особенностями других отношений в семье.

Взяв за основу следующее незаконченное утверждение: «Когда мой брат/сестра вырастет...», по его содержательным характеристикам мы выделили пять категорий ответов:

1. *Вошебные фантазии* («она поправится», «он станет полицейским») — 6 % (4 человека).
2. *Позитивные ожидания* («я хочу, чтобы он научился ходить», «она станет большой и смелой») — 23 % (14 человек).
3. *Ориентация на взаимодействие* («я буду с ним больше общаться», «я буду ей помогать») — 27 % (16 человек).
4. *Нейтральные констатации* («станет школьником», «будет до сих пор моим братом») — 34 % (21 человек)
5. *Отказ от ответа* («я не хочу говорить об этом») — 10 % (6 человек). Отказ от ответа может рассматриваться как негативный прогноз, страх перед будущим.

Как видно из полученных результатов, большая часть детей имеет положительное представление о том, как будет складываться жизнь сиблинга с ОПФР. При этом около трети выборки («волшебные фантазии» и «позитивные ожидания») ожидают, что события сами собой будут складываться желаемым образом, другая треть детей готовы прилагать свои усилия к осуществлению условий благополучия сиблингов («ориентация на взаимодействие»). Немного более трети, в общей сложности 44 %, либо не задумывались о будущем сиблингов с ОПФР, либо такие мысли связаны для них с неприятными переживаниями. К их числу мы относим и ответы категории «нейтральные констатации», поскольку здесь мы можем предполагать избегание характерных для данного возраста фантазий о будущем, что может быть связано с неприятием самой темы.

Для оценки вектора отношения ребенка к сиблингу в данном опроснике используются три утверждения: «Когда мой брат/сестра вырастет...», «Мне очень хочется, чтобы мой брат/сестра...» и «Я мечтаю со своим братом/сестрой...». Ответы по ним, согласно эмоциональному наполнению, оцениваются по 5 балльной шкале от -2 до +2. В результате, суммировав баллы, можно получить значение от 6 до -6, что позволяет провести статистический анализ и выявить наличие связей.

Для того, чтобы понять, какие факторы могут оказывать влияние на характер (положительный или отрицательный) представления нормотипичного ребенка о будущем сиблинга с ОПФР, мы сравнили показатели данной шкалы с показателями по шкалам остальных методик. В результате обработки данных методами математической статистики были обнаружены следующие результаты.

В таблице 2 перечислены шкалы опросников, показатели которых имеют корреляционную связь с тем, насколько позитивным видит будущее сиблинга с ОПФР нормотипичный ребенок. В таблицу внесены переменные, связь которыми имеет статистическую значимость на уровне $p < 0,05$ и выше.

Таблица 2 — Связь между отношением нормотипичного ребенка к будущему сиблинга с ОПФР и параметрами внутрисемейного взаимодействия

Группа переменных	Связь переменных с отношением нормотипичного ребенка к будущему сиблинга с ОПФР
Состав семьи	Количество детей в семье ($r = -0,36$)
Эмоциональный компонент отношения	Идентификация семьи с отцом ($r = -0,29$); идентификация семьи с сиблингом с ОПФР ($r = -0,38$); отношение матери к сиблингу с ОПФР ($r = 0,41$); самоотношение матери ($r = -0,42$); идентификация матерью себя с супругом ($r = -0,31$)
Стиль отношения матери	Воспитательная конфронтация в семье ($r = -0,50$)
Структурные характеристики семьи	Расстояние между фигурками сиблинга с ОПФР и отца в идеальной репрезентации семьи ($r = -0,36$); расстояние между фигурками нормотипичного ребенка и матери в типичной репрезентации семьи ($r = -0,31$); расстояние между фигурками нормотипичного ребенка и отца в типичной репрезентации семьи ($r = -0,34$); расстояние между фигурками нормотипичного ребенка и отца в идеальной репрезентации семьи ($r = -0,30$); расстояние между фигурками матери и отца в идеальной репрезентации семьи ($r = -0,32$)
Вовлеченность ребенка в уход за сиблингом с ОПФР	Необходимость проживать с сиблингом с ОПФР в одной комнате ($r = -0,37$); Количество времени, проводимого с сиблингом с ОПФР ($r = 0,51$); помощь в уходе за сиблингом с ОПФР ($r = 0,46$)

Отношение нормотипичного ребенка к сиблингу с ОПФР не зависит от возраста и пола нормотипичного ребенка. Присутствует статистически значимая связь с количеством детей в семье, проявленная в том, что чем больше детей, тем менее благополучным нормотипичному ребенку представляется будущее сиблинга с ОПФР. Мы можем предположить, что, если в семье более одного нормотипичного ребенка, эмоциональная связь между каждым из них и ребенком с ОПФР является менее насыщенной. Будущее сиблинга с ОПФР менее значимо и вызывает меньше переживаний. Наиболее вероятно, что в подобном случае дети будут склонны давать будущему сиблингу с ОПФР нейтральную оценку, наиболее приближенную к реальности. Когда в семье только двое детей, связь между ними сильнее, отношения более насыщены эмоционально, что отражается на более позитивных прогнозах.

Также положительное представление о будущем сиблинга с ОПФР с большей вероятностью преобладает в тех семьях, о которых можно говорить, как о психологически благополучных. Мы можем выделить следующие признаки такого благополучия.

Проявлена роль отца: ребенок идентифицирует семью с отцом, отец вовлечен в жизнь и ребенка с ОПФР и нормотипичного ребенка. Образ отца и качество отношений с ним связаны с самооценкой детей, их социальными амбициями и уверенностью в себе [7]. Вовлеченность отца в воспитание дает нормотипичному ребенку уверенность в том, что будущее, в том числе будущее сиблинга с ОПФР, будет иметь позитивную окраску.

Присутствует благополучие в супружеской подсистеме: мать демонстрирует позитивное самоотношение, идентифицирует себя с супругом, между родителями мало конфликтов, касающихся воспитания детей, ребенок воспринимает отношения матери и отца как близкие и согласованные.

Нормотипичный ребенок избавлен от необходимости находиться рядом с сиблингом с ОПФР за счет того, что имеет свою комнату. Этот фактор косвенно указывает на материальное благополучие в семье. Тем не менее, большую часть времени ребенок добровольно охотно проводит с сиблингом, принимает участие не только в играх, но и в бытовом уходе, что указывает на принятие проблем со здоровьем сиблинга и спокойное к ним отношение.

Отсутствие условий для сиблинговой ревности. Переменной, имеющей отрицательную связь с тем, как ребенок воспринимает будущее сиблинга, является положительное отношение матери к ребенку с ОПФР. Если мать очевидно предпочитает ребенка с особенностями нормотипичному ребенку, последний может утешать себя мыслями о своем преимуществе над сиблингом и не смягчать картину его будущего, возможно, желая ему переживаний, которые могли бы ему «отомстить» за отнятую любовь. Само отношение матери к нормотипичному ребенку не имеет значения, но имеет значение то, насколько близким членом семьи сам ребенок воспринимает мать, выставляя ее фигурку рядом со своей при выполнении методики FAST.

Заключение. Образ будущего, в первую очередь, связан с настоящим и отражает существующие установки. Ребенок, растущий рядом с сиблингом, имеющим особенности психофизического развития, моделирует представление о его будущем, исходя не только из своих пожеланий и существующих фактов действительности, но и из особенностей внутрисемейного взаимодействия. Наличие ребенка с ОПФР всегда представляет собой ключевую проблему семьи, поскольку оно накладывает ограничения на образ жизни всех ее членов и поглощает большое количество ресурсов. Позитивный образ будущего указывает на уверенность ребенка в решаемости существующих сложностей и часто в активной готовности их решать. Такая уверенность создается благодаря эффективному и слаженному функционированию семейной системы. Поскольку, согласно многочисленным исследованиям, рождение ребенка с ОПФР всегда становится причиной семейного стресса, такая слаженность функционирования является индикатором того, что семья сумела эффективно адаптироваться к сложившейся ситуации, родители способны поддерживать друг друга и нормотипичного ребенка. Значимой является роль отца, который не стремится избегать выполнения родительской роли по отношению к обоим детям, и контакт с которым способствует повышению уверенности у нормотипичного ребенка. Индикатором того, что мать справилась со стрессом, является ее позитивное самоотношение и способность распределить любовь и заботу между ребенком с ОПФР и нормотипичным ребенком.

Отсутствие симбиотической связи с ребенком с ОПФР также косвенным образом говорит о низком уровне тревожности в связи с состоянием ребенка с ОПФР. Таким образом, отношение нормотипичного ребенка к будущему сиблинга с ОПФР является важным диагностическим показателем и может использоваться в качестве индикатора того, насколько вся семейная система справляется с существующими сложностями. Негативный или сдержанно-реалистичный прогноз указывает на то, что ребенок не получает достаточно поддержки и не имеет установки на преодоление сложностей, заменяя ее установкой на пассивность и смирение с неизбежным. Результаты исследования могут быть использованы в работе специалистов, помогающих семьям, в которых воспитываются дети с ОПФР и нормотипичные дети.

Список цитируемых источников

1. *Регуш, Л. А.* Психология прогнозирования: успехи в познании будущего / Л. А. Регуш. — СПб.: Речь, 2003. — 352 с.
2. *Кулик, А. А.* Особенности временной перспективы семей, воспитывающих детей-инвалидов / А. А. Кулик // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. — 2013. — Том 1, № 33. — С: 180—190.
3. *Ананьев, Б. Г.* Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. — 330 с.
4. *Алферова, Н. И.* Представление о будущем у младших школьников в современных условиях / Н. И. Алферова, А. А. Бехтер // Экопсихологические исследования. Серия 6: Экология детства и психология устойчивого развития. — 2020. — № 6. — С: 418—422.
5. *Хорошева, Е. В.* Сравнительное исследование семей, имеющих ребёнка с нормативным и нарушенным развитием / Е. В. Хорошева // Психологическая наука и образование. — 2010. — № 5. — С: 52—59.
6. *Гусева, М. А.* Особенности репродуктивного поведения семей, воспитывающих ребенка с онкологическим заболеванием : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.03 / М. А. Гусева. — М., 2018. — 216 с.
7. *Посохова, С. Т.* Образ отца и самоактуализация личности / С. Т. Посохова, С. В. Липпо, Р. В. Манеров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. — 2008. — № 3. — С: 23—30.